

УДК 348.71

UDC

DOI: 10.17223/18572685/79/3

Участие галицийских выходцев в воссоединении униатов в Привислинском крае во второй половине XIX в.

В.И. Мусаев

Санкт-Петербургский институт истории РАН
Россия, 197110, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7
E-mail: vmusaev62@mail.ru

Авторское резюме

Рассматривается участие выходцев из австрийской Галиции в процессе воссоединения униатов (греко-католиков) в российской части Польши – Царстве Польском или Привислинском крае, – с Православной церковью во второй половине XIX в. Часть галицийской русинской общественности проявляла пророссийские и проправославные симпатии, которые, однако, в самой Галиции преследовались и подавлялись австрийскими властями. В этих условиях галицийские «москвофилы» видели возможности для реализации своих устремлений в российской Польше. Выходцы из Галиции, переехавшие в Привислинский край в 1860-е гг., принимали активное участие в «очищении обряда от латинских примесей» в Холмской греко-католической епархии. Последний администратор Холмской епархии, протоиерей Маркел Попель, был одной из ключевых фигур в процессе воссоединения униатов с православием в 1875 г. Однако в дальнейшем у выходцев из Галиции стали возникать противоречия с местными священниками. М. Попель, ставший викарным епископом Холмско-Варшавской православной епархии, и другие галичане не смогли достичь взаимопонимания с епархиальными архиереями архиепископами Иоаннием (Горским) и его преемником Леонтием (Лебединским). В итоге М. Попель был перемещён в другую епархию, иные галицийские выходцы лишились своих постов. Так или иначе, галичане сыграли существенную роль в деле воссоединения униатов в Привислинском крае.

Ключевые слова: Привислинский край, выходцы из Галиции, воссоединение униатов

The participation of Galician émigré in the reunification of the Uniates in the Vistula Land in the second half of the 19th century

Vadim I. Musaev

St. Petersburg History Institute, Russian Academy of Science

7 Petrozavodskaya ul., St. Petersburg, 197110, Russia

E-mail: vmusaev62@mail.ru

Abstract

The article deals with the participation of Galician émigré in the reunification of the Uniates (Greek Catholics) in the Russian part of Poland – the Kingdom of Poland or the Vistula Region – with the Orthodox Church in the second half of the 19th century. Part of the Galician Rusin community displayed pro-Russian and pro-Orthodox sympathies, which, however, were persecuted and suppressed by the Austrian authorities in Galicia. Under these circumstances, Galician “Muscophiles” saw opportunities for embodying their aspirations in Russian Poland. Emigrants from Galicia who moved to the Vistula Land in the 1860s actively participated in “purifying the rite from Latin impurities” in the Chełm Greek Catholic diocese. The last administrator of the Chełm diocese, Archpriest Markel Popel, was a key figure in the process of reuniting the Uniates with Orthodoxy in 1875. However, subsequently, disagreements arose between the Galician émigré and local clergy. Popel, who became vicar bishop of the Chełm-Warsaw Orthodox diocese, and other Galicians failed to reach a mutual understanding with the diocesan bishops, Archbishops Ioannicius (Gorsky) and his successor Leontius (Lebedinsky). As a result, Popel was transferred to another diocese, and other Galicians lost their positions. Nevertheless, Galicians played a significant part in the cause of reuniting the Uniates in the Vistula Land.

Keywords: Vistula Land, Galician émigré, Reunification of the Uniates

Российская часть Польши – Царство Польское, или Привислинский край, – после воссоединения униатов в Западном крае в 1839 г. оставалась единственным регионом Российской империи, в котором находилось значительное число последователей униатской церкви. Они были сосредоточены в основном в Люблинской и Седлецкой губерниях, частично также в Сувалкской и Ломжинской. Холмская униатская (греко-католическая) епархия, по состоянию на 1863 г., насчитывала 269 приходов и 23 деканата (благочиния) [19: 50–51].

Государственные власти и архиереи Православной церкви обращали внимание на «униатский вопрос», особо пристальное – с середины XIX в. Речь шла прежде всего о том, чтобы оберегать униатов от римско-католического влияния и связанной с ним полонизации. Поначалу вопрос ставился об «очищении» униатской обрядности от «латинских» элементов. Когда, однако, стало ясно, что меры по очищению обрядности не могут дать должного эффекта, в 1870-е гг. было принято решение о ликвидации унии и воссоединении униатов с Православной церковью также и в Привислинском крае.

Примечательна роль в деле воссоединения униатов руководителей Холмской епархии и священников – выходцев из австрийской Галиции. Для части галицийской русинской общественности в этот период были характерны пророссийские симпатии (т.н. москвофильство). Австрийские власти, однако, жёстко противостояли подобным настроениям. В церковно-религиозной сфере это выражалось во всемерной поддержке унии и стремлении пресекать какие-либо тенденции в сторону сближения с православием. В этих условиях галицийские священнослужители, симпатизировавшие православию, видели возможность для реализации своих намерений в российской части Польши, где они могли рассчитывать на поддержку со стороны православных архиереев и гражданской администрации [20: 239–244]. С этим был связан их переезд в Польшу и активность в деле воссоединения униатов.

В течение нескольких лет до непосредственного акта воссоединения, совершившегося в 1875 г., предстоятелями Холмской греко-католической епархии были выходцы из Галиции. В 1868–1871 гг. епископом Холмским был священник Михаил Куземский из Львова. Его хиротонию во епископа совершил во Львове летом 1868 г. Галицкий митрополит Спиридон Литвинович. В Галиции М. Куземский уже имел репутацию активиста пророссийского движения, был одним из основателей и лидеров Русской рады, Русского народного дома, в течение 20 лет занимал должность председателя просветительской организации «Галицко-русская матица», избирался депутатом Галицкого сейма и парламента в Вене [20: 221–224]. Приглашение в Холм он получил в 1868 г. от чиновника особых поручений Министерства народного просвещения Ф. Кокошкина. В своём первом пастырском послании новый епископ говорил о «святых обрядах» церкви, которые не следует произвольно менять, напротив, надо всеми силами стараться сохранять их в чистоте, в какой они были переданы святыми отцами [5: 40, 43–44]. М. Куземский был известен своими антипольскими предубеждениями, утверждал, что «всю жизнь боролся с латинизмом и полонизмом». Как отмечал польский автор Болеслав

Кумор, перу которого принадлежит многотомная «История Церкви», его правление епархией при помощи священников – выходцев из Галиции, фактически подготовило ликвидацию унии в восточных польских губерниях [17: 362].

Публицист И.И. Соневицкий, занимавший в течение определённого времени пост правителя канцелярии сувалянского губернатора, в очерке истории Холмщины писал: «Куземский на первых же порах обратил строгое внимание на очищение греко-униатского обряда от латинских примесей, искажавших его до неузнаваемости. В своих пастырских посланиях он предлагал духовенству устранить из церквей и самого обряда внешние и богослужебные атрибуты полонизации и латинизации, цитируя многочисленные папские буллы, которые гарантируют униатам полную свободу веры и иерархическую независимость от латинской церкви» [14: 21]. Внимание уделялось также внешнему виду и внутреннему состоянию церквей. В частности, в конце 1868 г. из Холмского кафедрального собора был удалён орган, установленный в 1863 г., и передан в костёл в г. Дубенке. На вырученные на него деньги для собора было приобретено новое паникадило [8 : 12]. Органы убирались и из других церквей, выносились скамейки для сидения, запрещалась проповедь на польском языке, восстанавливались иконостасы, открывались русские школы [15: 11].

Польский исследователь В. Осадчий отмечал: «Фактически, епископ Куземский, идя дорогой реформирования униатской Церкви в русском духе и одновременно находясь под давлением российского правительства, устраняя всякие следы латинского и польского влияния, подготовил почву для грядущей ликвидации унии. Он делал это скорее несознательно и в доброй вере, как убеждённый русский патриот, который принёс из Галиции рвение на борьбу с поляками» [20: 225]. Епископ Куземский, однако, не считал возможным немедленную ликвидацию унии и скорейшее воссоединение униатов с православием. Автор одной из работ по истории Холмщины, преподаватель Холмской духовной семинарии Ф.В. Кораллов приводил его слова: «Какая польза будет в вашей церкви... если в ней будет всё справляться по чину восточному, а прихожане разбегутся и пойдут в латинскую овчарню» [3: 35].

У епископа М. Куземского к тому же возникло недопонимание и появились разногласия с седлецким губернатором С.С. Громекой. В частности, в пространном письме к министру народного просвещения графу Д.А. Толстому от 5 сентября 1869 г. он жаловался: «Его Превосходительство Седлецкий Губернатор обсуждает все мои делания, косвенно подкладывая намерения, мне совсем чуждые, и в отзывах ко мне, опираясь на неосновных (т. е. необоснованных – епископ не

очень хорошо владел русским языком. – В.М.) слухах и толках, приписывает мне прямо несправедливость» [11: 1]. Одну из основных причин разногласий епископ усматривал в том, что он и губернатор, преследуя одну и ту же цель, расходились в средствах: он утверждал, что С.С. Громека отдавал предпочтение более жёстким средствам воздействия на униатских священников, допуская те или иные провинности, и в целом в деле наведения порядка в униатских делах, тогда как сам он более действенными считал мягкие средства (как он сам писал, «лагодные» – от польск. «łagodny») [11: 2 об.]. На сложившуюся конфликтную ситуацию отреагировал министр народного просвещения граф Д.А. Толстой, который в письме губернатору С.С. Громеке от 17 октября того же года призывал последнего найти взаимопонимание с Холмским епископом. О разногласиях между епископом и седлецким губернатором Д.А. Толстой проинформировал наместника Царства Польского графа Ф.Ф. фон Берга, министра внутренних дел А.Е. Тимашева и даже самого императора Александра II [11: 29–35, 38–41]. Все эти обстоятельства, видимо, ускорили принятие епископом М. Куземским решения об оставлении архиерейской кафедры. 20 января 1871 г., под предлогом расстроенного здоровья, епископ отказался от управления Холмской епархией, после чего вернулся в Галицию [7: 30].

«Окончательным могильщиком» унии (по терминологии Б. Кумора, «ostateczny grabarz unii») стал новый администратор Холмский епархии протоиерей Маркел Попель, также выходец из Галиции, принявший на себя управление епархией 25 марта 1871 г. [17: 362]. Маркел Попель, уроженец галицийской деревни Медуха близ Галича, богословское образование получал во Львове и Вене на философском и богословском факультетах. С конца 1840-х гг. занимался педагогической работой в гимназиях в Тернополе и Львове. В 1850 г. был рукоположен в сан священника. В 1867 г. переселился в Привислинский край по приглашению Правительственной комиссии народного просвещения в Польше. С января 1867 г. М. Попель преподавал в Холмской духовной семинарии, а с 1868 г. до своего назначения администратором был старшим протоиереем Холмского кафедрального собора. Уже при епископе Михаиле Куземском он принимал активное участие в руководстве епархией [1: 73] (хотя, по утверждению священника Э. Баньковского, члена и секретаря Холмской епархиальной консистории, личные отношения между епископом и протоиереем М. Попелем складывались не слишком гладко, недовольство епископа вызывало даже то, что Попель отрастил бороду и длинные волосы) [16: 83]. Он привёз значительное число галицийских священников, которых назначал на все важные церковные должности. Выходцы

из Галиции прибывали в Холмскую епархию ещё с 1865 г. Всего из Галиции до воссоединения приехали 89 человек: 33 священника и ещё 56 галичан, которые были рукоположены [15: 81].

6 ноября 1870 г. император Александр II утвердил упрощённую процедуру приобретения российского подданства для униатских священников, приезжавших в Холм из Галиции [20: 219]. Одним из священников, прибывших из Галиции, был Порфирий Филевич, отец известного историка Ивана Порфирьевича Филевича, приехавшего в юном возрасте вместе с ним, впоследствии экстраординарного профессора Варшавского университета. Он занимался преимущественно вопросами истории Карпатской Руси, был автором неоконченного труда по истории Древней Руси, его перу принадлежал также ряд публицистических статей. Маркел Попель был назначен администратором Холмской епархии императорским указом от 3 (15) апреля 1871 г. [20: 226].

3 (15) октября 1873 г. Холмская консистория издала окружное послание, которое послужило основой для последующих преобразований. В послании, в частности, говорилось: «С течением времени, после соединения нашего с Римом, по произволу одиноких (т. е. отдельных. – В.М.) лиц вошли в Холмской епархии в наше богослужение, в наш обряд, в особенности в совершение литургии, вообще во всю церковную жизнь нашу такие изменения, опущения, искажения и нововведения, что уже трудно было различить наш восточный обряд, пленивший некогда своим великолепием послов просветителя Руси св. равноапостольного Владимира. Храмы наши до того были лишены своих отличительных примет, что становилось невозможным в таких храмах совершать богослужение по восточному обряду. В виду таких обстоятельств Холмская епархиальная власть, поставленная на страже нерушимости всего завещанного нам предками нашими, постоянно издавала распоряжения, клонящиеся к очищению нашего богослужения и нашего обряда от несвойственных им примесей латино-польских и произвольных искажений. Но, несмотря на это, некоторые священники Холмской епархии до сих пор ещё не совершают богослужение по чину, переданному нам святыми отцами, но позволяют себе делать своевольные различного рода перемены, прибавления и опущения и соблюдать при богослужении обряды, свойственные Латино-Польской, а не Греко-Русской Церкви. Многие храмы Холмской епархии ещё и теперь носят прежний безобразный вид, не имеют иконостасов, а престол их построен так, что невозможно совершать на нём с входами ни литургии, ни прочих богослужений, как это требует наш восточный обряд. В виду такого положения дела холмское духовное начальство предписывает всему

подведомственному духовенству: во-первых, постоянно и неусыпно наставлять свою паству в том, что обряды, произвольно позаимствованные от латинства, воспротивляются нашему церковному уставу, воспрещаются постановлениями Соборов и буллами Пап Римских, противны духу нашей Святой Восточной Церкви и подлежат отмене; во-вторых, начать с 1 января 1874 г. совершать богослужение точно и неуклонно по прилагаемому при этом извлечению из церковного устава» [2: 255–256].

На основании этого послания с начала следующего года в Холмской епархии начались реформаторские преобразования. Вместо униатских богослужебных книг М. Попель ввёл православные и приспособил униатское богослужение к православному обряду. Новшества М. Попеля в большинстве из 266 приходов епархии были восприняты положительно, но в 26 приходах вызвали сопротивления части священников и паствы. Протоиерей Н.Н. Ливчак, ещё один галицийский уроженец, свидетельствовал: «Циркуляр этот вызвал немалое движение среди духовенства и народа и главнейшим образом в... Седлецкой губернии. Тотчас же по прочтении его на благочиннических собориках, из каждого уезда было по несколько священников, отказавшихся от своих приходов и заявивших официальными рапортами о своём нежелании впредь оставаться на них. Никакие увещания со стороны благочинных не имели успеха: отказавшиеся твёрдо стояли на своём увольнении и большинство их успело удалиться за границу в Галицию» [5: 71].

В ряде приходов Седлецкой и Сувалкской губерний и в некоторых приходах Грубешовского уезда Люблинской губернии прихожане перестали посещать богослужения. В Дрелёве и Притулине на Подляшье дело дошло до столкновений, когда войска, посланные седлецким губернатором, разогнали верующих, защищавших свои церкви, при этом несколько человек были убиты, многие подверглись задержанию [20: 227]. Деятельность М. Попеля вызвала недовольство в Ватикане. Понтифик Пий IX, выслушавший жалобы прибывшего в Рим ксёндза Я. Боярского о притеснениях униатского клира и униатской паствы на Холмщине, в энциклике *omnem sollicitudinem* от 13 мая 1874 г. заклеил Попеля как псевдоадминистратора и узурпатора, называя его ложным церковным правителем, а осуществлённые им мероприятия, в частности, окружное послание холмской консистории от 3 октября 1873 г. об очищении греко-униатской обрядности от латинских нововведений, объявил недействительными. Одновременно он похвалил русинов Холмской епархии, сохранивших верность католическим обрядам, и призывал австрийских униатов поддерживать греко-католиков в России [20: 231].

С начала декабря 1874 г. седлецкий губернатор С.С. Громека, напротив, отмечал случаи, когда некоторые униатские приходы стали выражать стремление воссоединиться с православием. 3 декабря он писал министру народного просвещения: «В течение минувшей недели некоторые из униатских приходов, после изъявления покорности и обещания повиноваться требованиям об очищении обряда, стали изъявлять желание воссоединиться с Православной Церковью, отречься от Папы Римского и отныне быть одной верой с Белым Царем. После проверки этих заявлений на месте и по разъяснении прихожанам всей важности этого шага, приходы эти стали составлять письменные приговоры с просьбой принять их в Православие». Как сообщал С.С. Громека, на тот момент такие приговоры составили девять приходов: Устимов, Яблочна, Заболотье, Ганна, Славатич, Киевец, Зешинка, Долгобороды и Голешов [12: 26]. 10 декабря императором было утверждено постановление, принятое Особым Совещанием по униатским делам, которое гласило, что «отклонять ходатайства греко-униатов о присоединении к православию не представляется возможным» [11: 38]. Ещё через несколько дней варшавский генерал-губернатор П.Е. Коцебу сообщал министру внутренних дел А.Е. Тимашеву, что уже 22 униатских прихода выразили желание присоединиться к православию, при этом он особо оговаривал, что «понуждения со стороны администрации в означенных приговорах не было». Генерал-губернатор находил возможным тотчас же приступить к воссоединению шести приходов: Горбовского, Киевецкого, Добратычского, Кобылянського Бельского уезда, Мутвицкого и Сосновицкого Влодавского уезда [12: 39].

По мнению автора очерка истории Хомско-Варшавской епархии И.Г. Корженевского, определённую роль в переломе настроения части униатов сыграла упоминавшаяся выше папская энциклика от 13 мая 1874 г., направленная против управляющего Холмской епархии М. Попеля. По этому поводу он писал: «Распространяемая во множестве списков между униатским населением холмской епархии, папская энциклика ещё более смутила народный ум и возбудила его приступить к решительному выбору между православием и латинством. Народное чувство по достоинству оценило посягательства римского престола на дорогое, завещанное ему предками достояние, и движимая этим чувством некоторая часть населения Седлецкой губернии во всеуслышание заявило своё желание “быть одной веры с Белым Царём”» [4: 426]. Схожие мысли высказывал священник Н.И. Страшкевич: «Основной мотив воссоединения в умах народа был исключительно национальный: в душе народной сильно заговорило национальное чувство, востребовалось русское самосознание. Само

воссоединение началось с заявлений подляского народа: “хотим быть одной веры с Белым Царём”» [15: 78]. То есть, если эти утверждения верны, то энциклика Пия IX имела, во всяком случае, отчасти, противоположный эффект по отношению к той цели, которую она преследовала.

На это указывал и автор работы по истории церковной унии протоиерей Константин Зноско: «Папская энциклика, направленная к тому, чтобы отклонить холмских униатов от предпринятого ими решения очистить униатский обряд от латинства и приблизить его к православному, произвела на них обратное действие. Она раскрыла им глаза, как далеко уже зашёл папа Пий IX в своём стремлении не только латинизировать Униатскую Церковь, но и окончательно слить её с Латинской. В то время как его предшественники разрешали и даже охраняли восточный обряд в Униатской Церкви, Пий IX открыто заявил своё одобрение всем искажениям, введенным латинизаторами в этот обряд. В своей энциклике он даже не постеснялся назвать “схизматическими” литургии, оставленные великими отцами и учителями Церкви и принятые Униатской Церковью». По словам автора, энциклика вызвала критику даже со стороны некоторых католиков, а в католической прессе прозвучали комментарии, что «она гонит русских униатов к переходу в православие и не оставляет им иного выбора» [2: 260].

Воссоединение униатов с православием и ликвидация унии в российской части Польши совершились в 1875 г. Процесс воссоединения начался с января 1875 г. и поначалу выглядел как инициатива на местах, после чего получил официальную санкцию. Ход делу был дан после того, как 8 января 1875 г. обер-прокурор Святейшего Синода и министр народного просвещения граф Д.А. Толстой направил телеграмму православному архиепископу Варшавскому Иоанникию (Горскому), в которой говорилось, что Синод «благословляет присоединять к православию из унии как ныне, так и на будущее время духовных и мирян обоюбого пола, по изъявлению возрастными письменного на то согласия и обязательства ныне же принять обряды православной церкви» [12: 104].

В Холме 18 февраля (2 марта) администратором Холмской епархии Маркелом Попелем и девятью членами консистории, восемь из которых происходили из Галиции, был подписан соборный акт о желании всех холмских униатов воссоединиться с Православной церковью. Акт завершался следующим постановлением: «...1) признать вновь единство их Церкви с Православной Кафолической Церковью и поэтому пребывать отныне, купно со вверенной им паствой, в единоверии со святейшими восточными православными

Патриархами и в послушании Святейшего Всероссийского Синода; 2) всеподданнейше просить благочестивейшего Государя Императора принять намерение их под своё августейшее покровительство» [2: 272]. Тогда же было решено отправить особую депутацию с соответствующим ходатайством к императору и Святейшему Синоду. 22 марта депутация, состоявшая из благочинных и 21 представителя от мирян, во главе с администратором М. Попелем прибыла в столицу и 25 марта была принята императором в Зимнем дворце и подала прошение о воссоединении. Депутация пробыла в Петербурге до 1 апреля [4: 446–448; 7: 31].

Завершающие акты воссоединения происходили в середине мая 1875 г. в приходах Люблинской губернии. 11 мая в Холме было совершено торжество воссоединения 47 приходов Холмского, Люблинского и Красноставского уездов и 46 протоиереев и священников, в том числе были воссоединены члены бывшей Холмской униатской консистории и духовные лица, служившие при холмских учебных заведениях. Поскольку в Холме в это время происходила перестройка соборного храма, торжество происходило, при многочисленном стечении народа, в Варваринской церкви при женском училище, которая до того времени была униатской. 13 мая в городе Грубешов состоялось воссоединение с православием 36 священников и 49 приходов Грубешовского и Томашовского уездов. Наконец, 15 мая в Замостье было проведено последнее шестое воссоединение: в православие были приняты 44 священника и 50 приходов Замостьского, Белгорайского и Яновского уездов [9: 8–8 об.]. На Вознесение (40-й день после Пасхи) воссоединённую паству посетил бывший предстоятель Варшавской епархии, митрополит Киевский Арсений, который совершил торжественные богослужения в Холме и Грубешове [3: 38].

В отчёте о состоянии Варшавской епархии за 1875 г. было записано: «Достопримечательно то обстоятельство, что воссоединение греко-униатов Холмской Руси с Православной Церковью окончательно завершилось в древней Замостьской церкви Святителя и Чудотворца Николая, построенной в XV или в начале XVI столетия, когда православие в той местности сохранилось в своей чистоте. Эта церковь была ставропигией Константинопольского патриарха и исторически замечательна тем, что в ней происходили в 1720 г. заседания Замостьского собора, который своими постановлениями положил начало не только латинизации православного восточного обряда в униатских церквях, но и ввёл в православный символ веры, которого до того времени держались униаты, латинское прибавление *filioque*, и предполагал привнести в православное догматическое учение

другие нововведения, утвержденные Флорентийским собором» [9: 8 об.–9]. Всего в мае 1875 г. в Люблинской губернии с православием воссоединились, как указывалось в отчёте, 147 приходов и 126 лиц протоиерейского и священнического сана [9: 8 об.].

Последним актом воссоединения было присоединение к православию Варшавского униатского прихода. После того как настоятель прихода протоиерей Лука Цыбик, выходец из Галиции, заявил о желании прихожан воссоединиться с православием, новый предстоятель Варшавской епархии архиепископ Леонтий (Лебединский) 25 января 1876 г. совершил торжественное воссоединение варшавских униатов с Православной церковью в Успенской церкви на Медовой улице. К приходу на тот момент относились 482 человека [10: 20–20 об.]. Базилианская церковь Вознесения Божией Матери в Варшаве ещё в предыдущем году была передана православным. В речи, произнесённой перед прихожанами в дни воссоединения, протоиерей Л. Цыбик сказал: «Святое Провидение освободило нас от ига униатов. Необузданная гордыня и неумное своеволие римского епископа приблизили конец этих мучений. Мы снова православные, как и наши предки» [20: 233]. Принятие в православие прихожан бывшего униатского прихода в Варшаве можно считать заключительным актом воссоединения униатов в российской части Польши.

Общую численность бывших униатов, воссоединившихся с православием в 1875 г., священник Н.И. Страшкевич оценивал следующим образом: в Люблинской губернии воссоединились 147 приходов с населением в 136 тысяч человек и 125 священниками, в Седлецкой губернии – 87 приходов с населением в 100 тысяч человек и 56 священниками и в Сувальской губернии – семь приходов с населением в 7 000 человек и шестью священниками. В итоге воссоединился 241 из 266 униатских приходов с населением около 243 тысяч человек и 187 священниками [15: 79]. Более детализированные и несколько отличные сведения приведены в отчёте варшавского генерал-губернатора генерал-адъютанта П.П. Альбединского, сменившего в мае 1880 г. в этой должности П.Е. Коцебу, за 1880 г. Согласно этим данным, в Люблинской губернии с православием воссоединились 125 972 человека, в Седлецкой – 93 234, в Сувальской – 9982 и в Варшавской – 482, что дало общую цифру в 229 670 человек [13: 50–51]. Бывший администратор Холмской униатской епархии Маркел Попель 4 июня 1875 г. был возведён в сан епископа Люблинского, викария Холмско-Варшавской епархии [4: 457]. Примечательно, что он стал первым архиереем Русской церкви, не принимавшем монашества. За свои заслуги в деле присоединения униатов епископ Маркел был удостоен ордена Святой Анны 1-й степени [20: 232].

Со временем между местными священнослужителями и выходцами из Галиции начали возникать определенные противоречия и разногласия. Н.И. Страшкевич утверждал: «Галичане смотрели на местных священников с презрением, как на людей неблагонадежных, несочувствующих обрядовой реформе, неспособных подготовить народ к воссоединению, ополяченных и окатоличенных... Местные священники носили на себе печать унии и в области богослужения, и по внешнему виду. Галицкие священники совершенно порвали связь с унией и по костюму, и по богослужению, и считали себя образцовыми в православии». Некоторые местные священнослужители, со своей стороны, с недоверием относились к галичанам, подозревали их в корыстных устремлениях, желании вытеснить местных со священнических и административных должностей [15: 81]. Согласно некоторым предположениям, перемещение архиепископа Иоанникия с Варшавской кафедры было связано с некими интригами выходцев из Галиции, группировавшихся вокруг викарного епископа Маркела. В результате архиепископ вызвал недовольство императора Александра II за «нерешительность и слабость». Новый архиепископ Варшавский Леонтий, встретившись со своим предшественником в Варшаве в первый раз после 1851 г., писал: «Я оставил Иоанникия молодым, в цвете здоровья и сил, а встретил его в Варшаве хилым болезненным старцем. Тяжело мне было найти его удрученным и по телу, и по духу» [6: 115].

Разногласия между местными клириками и выходцами из Галиции продолжались и в дальнейшем. Ещё осенью 1875 г. император Александр II, в связи с нотой протеста австрийского Министерства иностранных дел, был вынужден издать распоряжение о запрете принимать духовных лиц из Галиции [20: 232]. Архиепископ Леонтий относился к галичанам с ещё большей настороженностью, чем его предшественник. Как он утверждал, «галицийские выходцы с либеральными конституционными взглядами, с привычками, не свойственными духу православного священства, сразу не понравились народу». Он обвинял галичан в своекорыстии и «панской заносчивости» в обращении с прихожанами [6: 123]. Приглашение галичан на службу в Холмскую епархию архиепископ считал, в целом, ошибкой, хотя при этом делал оговорку: «К чести многих Галичан надобно сказать, что они по своему характеру и смелости, при ненависти к полонизму, содействовали изменению способа действий и местных священников, привыкших жить, действовать и говорить по-ксьендзовски». Он признавал, что «вызов Галичан принёс и пользу воссоединению Привислянских униатов» [6: 124]. Приходскими священниками в 1870–1880-е гг. назначались преимущественно уроженцы Западного

края, в первую очередь Волынской, Гродненской, Виленской губерний, в меньшем числе также губерний Киевской, Подольской, Минской и Могилёвской. Приезжали также священники из Центральной России, но в относительно небольшом количестве. В некоторых бывших униатских приходах в ходу была такая практика, когда настоятелем служил бывший униатский священник, а в помощники ему назначался выходец из России. Диаконы и псаломщики происходили в основном из бывших униатов [18: 218–220].

В 1877 г. был уволен ректор Холмской духовной семинарии Ипполит Криницкий, галицийский уроженец. В 1877–1889 гг. должность ректора занимал протоиерей Михаил Добрянский, выходец из Подолии. Российский священник Никифор Лаборинский в 1880 г. стал инспектором семинарии. Также на преподавательские должности в семинарии, на которых с 1860-х гг. преобладали галичане, с конца 1870-х гг. стали всё больше привлекать российских уроженцев. Галичанин Иван Гошовский довольно долго, до 1884 г., удерживался в должности духовника Холмской семинарии. В 1884 г. на эту должность был назначен духовник Архиерейского дома, выходец из России игумен Софроний (Смирнов). Его преемниками также были россияне [18: 237–239]. Люблинский викарный епископ Маркел, у которого сложились напряжённые отношения с новым епархиальным архиереем (архиепископ Леонтий в своих воспоминаниях прямо указывал, что он сам настаивал на перемещении викарного епископа из Холма) [6: 117], 9 декабря 1878 г. был перемещён на кафедру Подольскую и Брацлавскую (которую в 1863–1874 гг. как раз возглавлял будущий архиепископ Варшавский Леонтий) и занимал её до 1882 г., когда был назначен епископом Полоцким и Витебским [1: 62–63].

Не ужился с архиепископом Леонтием и ещё один галичанин, настоятель Бельской церкви протоиерей Николай Ливчак, активный участник воссоединительных процессов в 1875 г., который в итоге был выслан в Минскую губернию. Позднее он получил место настоятеля прихода таможенного ведомства в поселке Александрове-Пограничном [14: 38–40]. Лишился своего поста также настоятель варшавского прихода Вознесения Божией Матери уроженец Галиции протоиерей Лука Цыбик [20: 233]. На Люблинскую викарную кафедру был назначен епископ Модест (Стрельбицкий), до этого – епископ Екатеринбургский, викарий Пермской епархии, также уроженец Подолии, хорошо знакомый с униатским вопросом. При этом полномочия викария были ограничены, епархиальное начальство усилило контроль над викариатом. Влияние галицкой группы в епархии, впрочем, и после этого не сошло на нет. Ещё в 1886 г. из 352 священников Холмско-Варшавской епархии 135 происходили из Галиции, 111 были выход-

цами из российских губерний и 83 – местными уроженцами (данные о происхождении ещё 23 отсутствовали) [21: 140].

Таким образом, галицийские выходцы сыграли существенную роль в процессе воссоединения униатов в Привислинском крае в 1870-е гг., однако в дальнейшем они не смогли удержаться на ведущих позициях в реформированной Холмско-Варшавской епархии: епархиальные и гражданские власти отдавали предпочтение уроженцам внутренних российских губерний.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Викул П.Ф., свящ.* Подольские архипастыри. Каменец-Подольск: Тип. Подольского губернского правления, 1895. 160 с.

2. *Зноско К., прот.* Исторический очерк церковной унии. Её происхождение и характер. Минск: Белорусский экзархат, 2007. 366 с.

3. *Кораллов Ф.В.* Открытие православной Холмской епархии 8 сентября 1905 года в связи с кратким обзором исторических судеб Холмщины и Подляшья. Люблин: Губ. тип., 1906. 96 с.

4. *Корженевский И.Г.* История Холмско-Варшавской епархии со времени учреждения архиерейской кафедры в Варшаве до 1876 года. Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1881. 459 с.

5. *Ливчак Н.Н., прот.* К истории воссоединения униатов Холмской епархии: Записки и воспоминания протоиерея Николая Николаевича Ливчака. Вильна: Изд. И.Н. Ливчака, 1910. 162 с.

6. Мои заметки и воспоминания. Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Леонтия Митрополита Московского. Сергиев Посад, 1914. 134 с.

7. *Ольховский Г.А.* О былых временах православия и Унии в Забужской Руси и воссоединении холмских униатов в 1875 году. Холм: Холмское Свято-Богородицкое Братство, 1900. 35 с.

8. *Ольховский Г.А.* Холмский кафедральный собор во имя Рождества Пресвятой Богородицы. (Краткая история собора). Холм: Холмское Свято-Богородицкое Братство, 1902. 15 с.

9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 617. Отчет епархиального архиерея о состоянии Холмско-Варшавской епархии за 1875 г.

10. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 716. Отчет епархиального архиерея о состоянии Холмско-Варшавской епархии за 1876 г.

11. РГИА. Ф. 821. Оп. 4. Д. 33. Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД. Дело о рассмотрении разногласий в Управлении делами греко-униатов между холмским епископом и седлецким губернатором, 1869 г.

12. РГИА. Ф. 821. Оп. 4. Д. 1594. Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД. Переписка о присоединении 45 приходов Седлецкой губернии, 1874–1876 гг.

13. РГИА. Ф. 1270. Оп. 1. Д. 1409. Комитет по делам Царства Польского. Всеподданнейший отчет Варшавского Генерал-Губернатора о состоянии губерний Царства Польского за 1880 г.

14. *Соневицкий И.И.* Холмщина. Очерки прошлого. СПб.: Тип. А.В. Суворина, 1912. 53 с.

15. *Страшкевич Н.И.* Двадцатипятилетие святительского служения высокопреосвященнейшего Леонтия, архиепископа Холмского и Варшавского, члена Святейшего Синода. Варшава: Губ. тип., 1887. 402 с.

16. *Bańkowski E., ks.* Ruś Chełmska od czasów rozbioru Polski. Lwów, 1887. 198 s.

17. *Kumor B.* Historia kościoła. VII. Czasy najnowsze, 1815–1914. Lublin: Katolicki Uniwersytet Lubelski, 2003. 522 s.

18. *Latawiec K.* W służbie imperium: Struktura społeczno-zawodowa ludności rosyjskiej na terenie guberni lubelskiej w latach 1864–1915. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, 2007. 273 s.

19. *Mironowicz A.* Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2005. 390 s.

20. *Osadczy W.* Święta Ruś: Rozwój i oddziaływanie idei prawosławia w Galicji. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej, 2007. 791 s.

21. *Stegner T.* Cerkiew prawosławna w Królestwie Polskim na przełomie XIX i XX w. // Unifikacja za wszelką cenę. Sprawy polskie w polityce rosyjskiej na przełomie XIX i XX wieku. A. Szwarc, P. Wieczorkiewicz, red. Warszawa: DiG, 2002. S. 137–152.

REFERENCES

1. Vikul, P.F. (1895) *Podol'skie arkhipastyri* [The Archpastors of Podolia]. Kamenets-Podolsk: Podolsk Provincial Government.

2. Znosko, K. (2007) *Istoricheskiy ocherk tserkovnoy unii. Ee proiskhozhdenie i kharakter* [A Historical Outline of the Church Union: Its Origin and Character]. Minsk: Belarusian Exarchate.

3. Korallöv, F.V. (1906) *Otkrytie pravoslavnoy Kholmской eparkhii 8 sentyabrya 1905 goda v svyazi s kratkim obzorom istoricheskikh sudeb Kholmshchiny i Podlyash'ya* [The Establishment of the Chełm Orthodox Diocese on September 8, 1905, with a Brief Overview of Historical Fate of Chełmszczyzna and Podlasie]. Lublin: Provincial Printing House.

4. Korzhenevskiy, I.G. (1881) *Istoriya Kholmско-Varshavskoy eparkhii so vremeni uchrezhdeniya arkhieyreyskoy kafedry v Varshave do 1876 goda* [History of

the Chełm-Warsaw Diocese from the Establishment of the Bishopric Seat in Warsaw till 1876]. Warsaw: Warsaw School District.

5. Livchak, N.N. (1910) *K istorii vossoedineniya uniatov Kholmskoy eparkhii: Zapiski i vospominaniya protoiereya Nikolaya Nikolaevicha Livchaka* [On the History of the Reunification of the Uniates of the Chełm Diocese: Notes and Memoirs of the Proto-priest Nicholay N. Livchak]. Vilnius: I.N. Livchak.

6. Leonty, Metropolitan of Moscow. (1914) *Moi zametki i vospominaniya. Avtobiograficheskie zapiski vysokopreosvyashchenneyshego Leontiya Mitropolita Moskovskogo* [My Notes and Memoirs. Autobiographical Notes of His Eminence Leonty, Metropolitan of Moscow]. Sergiev Posad: [s.n.].

7. Olkhovskiy, G.A. (1900) *O bylykh vremenakh pravoslaviya i Unii v Zabuzhskoy Rusi i vossoedinenii kholmskikh uniatov v 1875 godu* [On the Bygone Times of Orthodoxy and the Union in Trans-Bug Rus and the Reunification of the Chełm Uniates in 1875]. Chełm: Chełm Holy Mother of God Brotherhood.

8. Olkhovskiy, G.A. (1902) *Kholmskiy kafedral'nyy sobor vo imya Rozhdestva Presvyatoy Bogoroditsy. (Kratkaya istoriya sobora)* [Cathedral in the Name of Nativity of Our Lady in Chełm (brief history of the cathedral)]. Chełm: Chełm Holy Mother of God Brotherhood.

9. The Russian State Historical Archive (RGIA). *Otchet eparkhial'nogo arkhiereya o sostoyanii Kholmsko-Varshavskoy eparkhii za 1875 g.* [Report of the diocesan bishop on the state of the diocese of Chełm-Warsaw in 1875]. Fund 796. List 442. File 617.

10. The Russian State Historical Archive (RGIA). *Otchet eparkhial'nogo arkhiereya o sostoyanii Kholmsko-Varshavskoy eparkhii za 1876 g.* [Report of the diocesan bishop on the state of the diocese of Chełm-Warsaw in 1876]. Fund 796. List 442. File 716.

11. The Russian State Historical Archive (RGIA). *Departament dukhovnykh del inostrannykh ispovedaniy MVD. Delo o rassmotrenii raznoglasiiy v Upravlenii delami greko-uniatov mezhdu kholmskim episkopom i sedletskim gubernatorom, 1869 g.* [Department of Religious Affairs of Foreign Confessions of the Ministry of the Interior. Dispute resolution case in the Administration of the Greek-Catholic affairs between the bishop of Chełm and the governor of Siedlce, 1869]. Fund 821. List 4. File 33.

12. The Russian State Historical Archive (RGIA). *Departament dukhovnykh del inostrannykh ispovedaniy MVD. Perepiska o prisoedinenii 45 prikhodov Sedletskoy gubernii, 1874–1876 gg.* [Department of Religious Affairs of Foreign Confessions of the Ministry of the Interior. Correspondence on conversion of 45 parishes in the province of Siedlce, 1874–1876]. Fund 821. List 4. File 1594.

13. The Russian State Historical Archive (RGIA). *Komitet po delam Tsarstva Pol'skogo. Vsepoddanneyshiy otchet Varshavskogo General-Gubernatora o sostoyanii guberniy Tsarstva Pol'skogo za 1880 g.* [Committee on the Affairs of the Kingdom of Poland. The most humble report of the General-Governor of Warsaw on the

state of the provinces of the Kingdom of Poland for 1880]. Fund 1270. List 1. File 1409.

14. Sonevitskiy, I.I. (1912) *Kholmshchina. Ocherki proshlogo* [The Chełm Land. Essays of the Past]. St. Petersburg: A.V. Suvorin.

15. Strashkevich, N.I. (1887) *Dvadsatipyatiletie svyatel'skogo sluzheniya vysokopreosvyashchennyshego Leontiya, arkhiepiskopa Kholmskogo i Varshavskogo, chlena Svyateyshego Sinoda* [Twenty-Five Years of Hierarchical Ministry of His Eminence Leonty, Archbishop of Chełm and Warsaw, Member of the Holy Synod]. Warsaw: Provincial Printing House.

16. Bańkowski, E. (1887) *Ruś Chełmska od czasów rozbioru Polski*. Lwów: [s.n.].

17. Kumor, B. (2003) *Historia kościoła. VII. Czasy najnowsze, 1815–1914*. Lublin: Katolicki Uniwersytet Lubelski.

18. Latawiec, K. (2007) *W służbie imperium: Struktura społeczno-zawodowa ludności rosyjskiej na terenie guberni lubelskiej w latach 1864–1915*. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej.

19. Mironowicz, A. (2005) *Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku*. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku.

20. Osadczy, W. (2007) *Święta Ruś: Rozwój i oddziaływanie idei prawosławia w Galicji*. Lublin: Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej.

21. Stegner, T. (2002) Cerkiew prawosławna w Królestwie Polskim na przełomie XIX i XX w. In: Szwarc, A. & Wiczorkiewicz, P. (eds) *Unifikacja za wszelką cenę. Sprawy polskie w polityce rosyjskiej na przełomie XIX i XX wieku*. Warszawa: DiG. pp. 137–152.

Мусаев Вадим Ибрагимович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН (Россия).

Vadim I. Musaev – St. Petersburg History Institute, Russian Academy of Science (Russia).

E-mail: vmusaev62@mail.ru